

“Очень любим Ваш журнал...”

В редакцию продолжают поступать письма, в которых авторы поздравляют нашего главного редактора с днём рождения, всю редакцию с Новым годом, и мы публикуем многие из них, поскольку дорожим этой “обратной связью” с нашими читателями.

Дорогой Станислав Юрьевич!

Сердечно поздравляю Вас с днём рождения. Дай Вам Бог дальнейшей крепости, телесной и духовной, для осуществления всех Ваших творческих замыслов и для управления хотя и бумажным, но не горящим в огне и не тонущим в море житейском кораблём по названию “Наш современник”. Попутного ветра в его паруса! Поклон Вашим боевым соратникам.

P.S. А ещё, простите, штришок в продолжение Вашего разговора о “съезде победителей” Я как-то невзначай назвал чету Дорошенко “хозяевами сайта”. И меня, прежнего лауреата “Росписателя”, имевшего там авторскую страничку, удалили со всех “кнопок”, из колонки “современная литература” и вообще забанили на веки вечные, лишив права даже перекинуться словом с собратьями по перу на “общесоюзном” сайте. Притом сделали это в канун моего 80-летия, явив изощрённую мстительность и грубое самоуправство. Так что живите долго, уважаемый Станислав Юрьевич, вместе с “Нашим современником”, который остаётся для меня и многих других изгоев, чем-то не потрафивших “хозяевам сайта”, почти единственным окном (и дверью, пусть “тесной”) в нынешнюю литературу российскую.

Ещё раз кланяюсь Вам и команде “НС”.

Ваш **А. Щербаков**, коллега из Красноярска.

* * *

Уважаемая Елена Николаевна! Прошу Вас передать Станиславу Юрьевичу самые тёплые поздравления с днём рождения и пожелать ему здоровья, творческого долголетия и семейного счастья! Пусть ему сопутствует удача. Сохрани его Господь. Любящие его Лев Белов и Валентина Реймер.

P.S. С большим вниманием прочитал его книгу “И бездны мрачной на краю...” Работа достойна докторской диссертации. Не каждому это удаётся.

* * *

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Очень любим Ваш журнал. Регулярно, с очень давнего времени читаем его вместе с моей мамой, Фатхуловой Аллой Константиновной. Сначала брали в библиотеке, потом, чтобы не ждать очереди, стали выписывать. Выписываем уже 12 лет, что является лучшим свидетельством нашей преданности журналу. К сожалению, мне не всегда удаётся полностью прочесть весь журнал — не хватает времени, а мама читает его “от корки до корки”. Тем не менее, стараюсь не пропускать всё, что мне особенно интересно, или то, что порекомендует, возвращая прочитанный номер, мама. Очень нравится публицистика, с удовольствием читаю прозу и стихи полюбившихся авторов. Благодаря Вашему журналу пополняю собственную “копилку имён” своих самых

любимых современных писателей, в которой уже есть такие имена, как Альберт Лиханов, Андрей Убогий, Захар Прилепин, Андрей Антипин...

Светлана Фатхулова, Удмуртия

* * *

Уважаемая редакция!

С большим удовольствием прочла в ноябрьском номере Вашего журнала повесть “Изба-читальня” оренбургской писательницы Натальи Лесцовой. Для меня имя автора – открытие, радостная встреча с новым литературным талантом. В своё время я прочла на страницах “Нашего современника” повесть “Седьмая рана”, которая очень меня впечатлила, название запомнила, а имя автора – нет. Зато теперь точно буду знать, потому что это тоже – Наталья Лесцова.

“Изба-читальня” – это повесть о простой деревенской женщине Тоньке Чисто Чёрт, прозванной так за крутой нрав и горячую, неугомонную натуру, которая вдруг на старости лет, спасаясь от одиночества и от вынужденного безделья, вызванного одолевшим её остеохондрозом, открыла для себя новое, забытое со школьной скамьи и не любимое прежде занятие – чтение книг. Главная героиня не только полностью отдаётся этому новому увлечению, но и с радостью делится со своими односельчанками свалившимся ей в наследство от соседки-учительницы и только сейчас оценённым ею богатством – книгами.

Автор повести, Наталья Лесцова, очень точно и без прикрас рисует перед нами картину современной вымирающей русской деревни, мастерски описывает быт и непростые судьбы её жителей, с сочувствием и любовью показывает богатый мир русской души.

Хочу выразить огромную благодарность и глубокое уважение всему коллективу “Нашего современника” за то, что Ваш журнал служит камертоном настоящего современного русского литературного искусства и открывает нам, его читателям, новые замечательные имена наших современников – писателей и поэтов, критиков, учёных и политиков, равнодушных к судьбе и истории нашей страны, и дарит нам веру в то, что “есть ещё порох в пороховницах” и не оскудевает наша земля русская талантами. Здоровья Вам и Вашим семьям, новых творческих открытий, благодарных читателей и больших тиражей Вашему журналу!

P.S. Очень хотелось бы, чтобы Наталья Лесцова стала победительницей ежегодной литературной премии “Нашего современника”. Отдаю за неё свой голос. Прошу передать ей моё восхищение её талантом и пожелание больших творческих успехов и хорошего здоровья.

С уважением к Вам **Трифорова Светлана**
Республика Карелия, г. Суоярви

* * *

Здравствуйтесь, дорогой Станислав Юрьевич!

С днём рождения Вас! Сил Вам, здоровья, новых книг и новых поколений читателей. От Ваших книг, Ваших стихов светло и ясно на душе, и то, что Вы создали, не устает её питать... Спасибо Вам за этот неизбывный родник.

С уважением
Виктория Синюк,
преподаватель русского языка и литературы,
член Союза писателей Беларуси

* * *

Здравствуйтесь, уважаемый Станислав Юрьевич!

Как я рада, что есть канал “Культура”, где я увидела Гуцериева, смотрю канал “Россия 1”, где ведёт передачу В. Соловьёв, увидела Проханова, он тоже,

как и я, с 1938 года. У нас заснежило, задуло, да и пора уже – ведь Сибирь. Станислав Юрьевич, дорогой ты мой, я так рада за Убогого, да и за всех Ваших лауреатов.

Вот иногда, довольно часто, думаю: Господь Вас поцеловал в темечко, и Вас, и Вашего сына, и Убогого да и всех, всех... А Есенин какой талант, за чем жил так мало, а Пушкин, а Лермонтов, а Маяковский...

Всех люблю, особенно Вашу редакцию, лично Вас за мой журнал “Наш современник”.

В. Захарова
г. Кемерово

* * *

Добрый день, уважаемый Станислав Юрьевич!

Ваша книга “Поэзия. Судьба. Россия” буквально “перепахала” меня, внесла огромные изменения в моё мировоззрение. Как жаль, что узнала я о Ваших книгах слишком поздно. А сколько людей о них не знает ничего, а сколько, ничего не читая и не зная, городят глупости, а иногда и подлости! Меня уже предупреждали о том, чтобы я забыла о Вашем имени.

Сейчас читаю Вашу книгу “Шляхта и мы”. Пытаюсь осмыслить. Вспомнилась единственная заграничная поездка в составе молодёжной делегации – в Польшу. Пока не получается сопоставить впечатления от той “советской” Польши и той, с которой встречаешься в Вашей книге. “Помогают” поляки, уверенно засевшие в наших многочисленных политических шоу. Книгу Вашу “Шляхта и мы” читала, как курица воду пьёт. Видели Вы когда-нибудь, как она это делает? Наберёт водичку, задержит её в клюве, запрокинет голову, “подумает” и только потом глотнёт. Вот так и я. Только потом и запишу главное.

Позже перестала записывать: всё главное, всё важное, многое вовсе незнакомое, всё очень интересное, всё необходимо для думающего человека: многовековая политика польской элиты, её патологическая ненависть к восточному соседу, стремление играть роль носителей европейской культуры в России, события войны 1920 года (многие об этом вовсе не слышали), действия польской армии в годы Великой Отечественной войны, роль поляков в уничтожении евреев и огромное количество неизвестных событий и фактов.

Особую значимость приобретает книга “Шляхта и мы” для меня сейчас в свете событий, происходящих на Украине; сейчас сердце моё кровит: ведь я прожила на Украине более тридцати лет, там родные могилы, которым я никогда уже не поклонюсь. Преклоняюсь перед Вашим творчеством, белой завистью завидую Вашим энциклопедическим знаниям, буду искать Ваши глубоко продуманные и прочувствованные произведения.

Сегодня День Вашего Рождения – об этом я помню всегда. Написать не смогла – приболела, позвонить постеснялась.

Здоровья Вам и Вашим близким, всего доброго, солнечных дней и верных друзей!

С уважением и признательностью –
Галина Леонидовна Бабенко, 27 ноября 2018

* * *

Дорогой Станислав Юрьевич!

Сперва хочу сказать, что я всё думал: как будет лучше послать Вам письмо – написанным от руки или напечатанным? В итоге, беря в расчёт свой почерк и Ваши проблемы со зрением, остановился на втором варианте, хоть и понимаю, что написанное от руки письмо теплее и живее печатного текста. Надеюсь, содержание его искупит эту “печатность”.

Я, без сомнения, принадлежу к самому молодому поколению Ваших читателей. Более того: я, может быть, являюсь Вашим самым на сегодняшний день юным читателем. Мне 18. Со стихами Вашими я соприкоснулся меньше года назад и вдруг начал ощущать, что Ваша поэзия стала моей необходимостью. Сегодня в моей библиотеке находится более 10 Ваших изданий: от книги “Метель заходит в город” до сборника “Мать сыра земля”. Причём, я собрал

и несколько раритетов – книг, которых Вы даже не выставили на своём сайте: изданная в Душанбе книжка стихов и переводов из таджикской поэзии “В окруженье порожистых рек” (1972), вышедшие в 1971 году в Грузии “Золотые холмы” с Вашими замечательными переводами с грузинского, а ещё – выпущенная во Фрунзе книжка “На краю небесных гор” (1972) и иркутский сборник “По белому свету” (1978). Даже обидно, что эти замечательные книги не представлены на сайте, – ведь так многие Ваши читатели могут не узнать, например, того, что Вы прекрасный переводчик поэзии! Я же с удвоенным вниманием и интересом читал стихи братьев Чиладзе, Симона Чиковани, Суюнбая Эралиева после прочтения главы Ваших воспоминаний “В угоду черни буйной”...

Но главное, о чём мне хотелось бы сказать, – это Ваши стихи, которые постоянно со мной, которые повсюду сопровождают меня, от которых у меня дыхание перехватывает и мурашки бегут по коже... Вы создали удивительный поэтический мир, полный Руси (и России), Севера (и Юга), мороза и жары (и при этом всегда – тепла). И мне, сыну гор, сроду не бывавшему на русском Севере, “на этих угрюмых просторах, где борются север и юг”, – мне в мире Вашей поэзии хорошо и уютно. Он, этот мир, не продуваем ветрами публицистики, не пожираем кострами риторики – он цельный и глубокий. Нехоженный, дикий лес и заповедник одновременно.

Ваша поэзия, как я её чувствую, – поэзия взаимоотношений Человека и Простора, Человека и Пространства (не людей – именно ЧЕЛОВЕКА, который с пространством один на один). Человек этот свободно общается с землёй и небом, ветром и солнцем, метелью и снегом... Он понимает их язык. Он чувствует “ледяное дыханье воды”, слушает “напевы случайной метели”, различает “в шуме лиственниц голос вселенной”, прекрасно ориентируется “в белых вьюгах, в пространствах бездонных”...

От Ваших строк всегда веет свежестью (иногда – метельной!). И – как следствие – Ваш взгляд на всё самое обыкновенное (и даже обыденное) – обжигающе свеж:

*Ночью глянул: построились в ряд
островерхие чёрные ели...
Над вершинами звёзды горят —
никогда ещё так не горели!*

....

*А белые ночи стоят в сосняке,
ползут на болота и взгорья,
и красная рыба по чёрной реке
крадётся из Белого моря.*

...Я чувствую снег, я вдыхаю морозный воздух, читая:

*...Недаром над розовой дымкой вдали,
всего лишь за краткое время ночлега,
как будто летящие в небе, легли
две нежных полоски свежайшего снега.*

Всё это стихи удивительной силы, темперамента и красоты. Боже мой, сколько в них молодой энергии, задора, жизни!.. Недаром вьюга, метель – частые явления в Вашей поэзии...

И когда бы они ни мели в ваших стихах – в 60-х, в 80-х ли, в Ваши тридцать или пятьдесят – всегда они яростные, живые, всегда они “заматают” меня – читателя:

*Метель заходит в город,
как запоздалый гость.
Но чтоб пройти сквозь город,
необходима злость.
Многоэтажный ярус
домов. Углы, мосты...
Метель приходит в ярость*

*от этой тесноты.
Нахлёстывает хлёстко
закутанных людей
в квадратах перекрёстков,
в овалах площадей...*

...Метель метёт, как на другой планете!

*...метель, сверкая и шуриша,
несётся по заснеженной долине.*

*...а на мокром бетоне следы
заметают российская вьюга...*

Хочу ещё сказать об одном-единственном Вашем стихотворении, которое меня никогда не восхищало и, казалось мне, всегда было почти чуждым миру Вашей поэзии. Я говорю о самом знаменитом “Добро должно быть с кулаками...” Честное слово, Станислав Юрьевич, я даже обрадовался, когда прочёл во вступлении к книге “Путь” (одна из любимейших моих книг), которое писал Вадим Кожин, что Вы сами отнеслись к этому стихотворению плохо, назвали его порождением “словесно лихой, но абстрактной и безличной манеры”. Ещё больше меня обрадовало мудрое стихотворение “Постой, неужто?..” Но вот думаю: как же Вам “аукнулись” стихи о добре с кулаками уже лет через 15–20 после их написания! Не будь у Вас у самого этих “кулаков”, не было бы ни выступления на дискуссии “Классика и мы”, ни письма в ЦК, ни воспоминаний “Поэзия. Судьба. Россия”, ни блестящей публицистики, ни исторических исследований... Стихи эти не вписываются в Ваш поэтический мир, но судьбу Вашу во многом определяют. Ещё более важным в этом смысле мне представляется стихотворение “Вызываю огонь на себя...” Всё так. Именно так. Столько лет вызываете, столько лет побеждаете и столько лет — в одиночку. И ещё подумалось: как горестно и неожиданно переключаются два совершенно разных и непохожих Ваших стихотворения: “В окружении порожистых рек...” и “Вызываю огонь на себя...” (они ещё и как нарочно совпадают анапестом — впрочем, это вообще размер, наиболее часто Вами используемый). Одно как бы “завершает” другое (речь, конечно, не о поэтической “завершённости-незавершённости”, но о судьбоносном смысле этих стихотворений, написанных с интервалом друг от друга более чем в 10 лет...). В одном:

*Как ни горько, но знай, человек:
на друзей до конца не надейся...
...и рассчитывая сам на себя.*

В другом (как бы продолжение):

*Плюнул. Выстоял. Дух закалил.
Затоптал адский пламень ногами...*

А самое горькое —

*Я иду — победитель огня,
предвкушаю — дружина моя
от восторга и радости ахнет!
Но шарахнулись вдруг от меня:
— Адским пламенем, — шепчутся, — пахнет!..*

Горькое, но и одновременно — победительное, несмотря ни на что и вопреки всему.

Кстати, в силу своего возраста, моё знакомство с Вашими стихами началось далеко не с “Добра”, а, кажется, с самих “Коней НКВД” (прочёл их в сборнике “Реквием” 1989 года), которые заворожили и “унесли” меня — этот ритм, этот абсолютно точно переданный эффект езды, цокота копыт, ухабов, раскачивания телеги из стороны в сторону... Удивительное стихотворение!

Станислав Юрьевич, если вдруг Вы найдёте нужным ответить на это письмо, то я задам Вам два вопроса по поводу посвящений и адресатов. Читая Ваши воспоминания об Анатолии Передрееве, в одном из абзацев буквально перед моими глазами встало стихотворение “Звонит: — Спаси! Умру!..”, однако Вы его не приводите в тексте. Правильно ли оно “пришло”, я не ошибаюсь, что это — о Передрееве? И ещё вопрос, связанный уже со стихотворением самого Анатолия Константиновича: стихотворение “Памяти поэта” (“Мы все, как можем, на земле поём..”) я прочёл впервые в книжке “Возвращение” 1972 года и был уверен, что оно посвящено памяти Рубцова. Но в посмертном передреевском сборнике “Любовь на окраине” я увидел, что стихи написаны за три года до гибели Рубцова, в <19>68 году.. И вот вопрос: кому они посвящены? Неужели А. Яшину, который умер как раз в 68-м? Но ведь у Передреева есть ещё стихотворение “Александрю Яшину”, написанное в те же годы, потому я засомневался в правильности своей догадки ещё лучше (изначально я думал, что Яшину “Памяти поэта” как посвящение “великовато”, это должно быть о поэте куда более значимом). Был бы рад, если б Вы разрешили сомнения, назвав адресата стихотворения*..

Станислав Юрьевич! У меня лежат (и постоянно читаются и перепечатываются) 15 Ваших книг стихов и переводов, но, к сожалению, нет ни одного издания воспоминаний, публицистики, исторических исследований. Всё это я нахожу и читаю в интернете, но признаюсь: не люблю так читать, мне нужна КНИГА, которую держишь в руках, и ещё даже не раскрывши — радуешься. Потому мне бы очень хотелось приобрести все те книги, которые выставлены на Вашем сайте (и конечно, вместе с книгой “Сквозь слёзы на глазах”, хоть всё её содержание, каким бы ни было оно, мне хорошо известно). Только вот не знаю, можно ли сделать так, чтобы книги были высланы в Армению?.. Понимаю, что с этими вопросами нужно обращаться непосредственно в редакцию, но пишу сразу Вам как автору ещё и с потаённой мыслью-надеждой: а вдруг мне посчастливится получить одну из книг с автографом?.. Вот была бы радость!

...У меня, стыдно сказать, даже нет томов Ваших воспоминаний! Но вот недавно в одной из наших библиотек нашёл книгу “Терновый венец России” — потрясён! Могучая книга, исторический документ, убедительнейшая художественно и документально. Я счастлив, что не пробирался сквозь завалы лжи и “осторожной правды”, наличествующих во множестве других воспоминаний, а сразу соприкоснулся с Вашей Книгой. Ни капли осторожничанья, скрытничанья, умалчивания чего-то. Каждая глава, каждая страница написаны ярко, сильно, зримо и эмоционально (написаны Поэтом!), и, как я уже сказал, неимоверно убедительно. Потрясённый и замороженный, я бросился искать второй том (“Умом Россию не понять”), но увы — его уже не найти. В любом случае я пообещал себе достать оба тома, потому что такие книги должны быть дома — их мало прочесть, к ним нужно возвращаться, а также читать вслух домочадцам (как я — маме), не говоря о возможных отпрысках, которым будет полезно прочесть Ваш труд, чтобы разобраться в недалёком прошлом и окружающей их действительности. Но Вашего двухтомника нет на сайте (в разделе “Где приобрести книги?”), потому пока не знаю, как быть...

Станислав Юрьевич, я не мог не приложить к этому письму нескольких моих стихотворений, не мог упустить возможности показать дорогому и любимому поэту плоды того, чему я решил посвятить жизнь (вернее, чему она, не спросясь, решила посвятить самоё себя). Главное, я уверен в одном: у Вас ни на секунду не мелькнёт горькой мысли, что письмо являлось “прелюдией” к стихам. Потому что важнее всего мне было написать Вам, а что касается стихов, то тут я должен признаться (не знаю даже, как выглядит такое признание со стороны): мне показалось, что не послать стихи вместе с письмом будет НЕ ЧЕСТНО с моей стороны. И уж по крайней мере, упустить этот шанс — непростительно по отношению к самому себе.

...Не знаю, когда до Вас долетит это письмо, но уверен в одном: долетит непременно. И непременно будет вручено Вам. Полностью доверяю редакции, откуда на мои сомнения (по поводу того, как посылать письмо: заказным или обычным — удобно ли редакции получить заказное) ответ пришёл через 10 (!) минут после отправки вопроса.

* В стихотворенье “Памяти поэта” речь идёт о Николае Заболоцком.

Есть примета, что поздравлять с днём рождения до наступления самого дня нельзя. Но знаю, что письмо Вы прочтёте после 27 числа (оно едва долетит к самому к началу декабря, а то и к середине), а потому – ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ! Поздравляю с этим днём всех нас, Ваших читателей! Здоровья Вам, такого же крепкого, как Ваша мужественная рука! Света, радости, сил! Храни Вас Господь.

*...Надо мужество иметь —
не ссылаться на эпоху,
чтобы божеское — Богу
вырвать, выкроить суметь.*

Это написано большим человеком и поэтом. Вы всю жизнь так “вырываете” и “выкраиваете”, и Господь Вас не оставляет — и не оставит никогда! Жму Вашу сильную и честную руку, низко кланяюсь Вам!

С любовью и восхищением из Еревана
Константин Шакарян

* * *

Уважаемая редакция!

В одном из номеров журнала “Наш современник” я прочитала главы из романа писателя, журналиста Вячеслава Щепоткина “Дуэль алмазных резидентов”. Они меня так захватили, что я стала искать книгу. И вот только что закончила читать этот большой роман, который автор определил, как политико-экономический детектив. Я не только прочла его на одном дыхании, но и жила им. Главный герой эпопеи в борьбе за процветание алмазно-бриллиантовой отрасли нашей малой и большой родины — человек по имени Владислав Антонович Широков. В нём угадывается по характеру и поступкам экс-президент компании “АЛРОСА”, второй Президент Республики Саха (Якутия) Вячеслав Анатольевич Штыров.

В те трудные для меня дни, когда я буквально с больничной койки, под капельницами, дистанционно руководила моей большой бизнес-структурой, в которой неожиданно завелась так называемая “паршивая овца”, Широков стал для меня ролевой моделью.

На фоне моих незначительных сложностей то, что приходилось преодолевать полюбившемуся мне герою, было представлено в огромных масштабах, на высоком накале битвы за наши традиционные ценности: патриотизм, порядочность, целеустремленность, мудрое умение вести за собой людей... И я, вслед за героем романа, преодолела свои, значимые для меня трудности, победила, выполнила и перевыполнила при поддержке моих бизнес-партнёров план объёма продаж. А они и не ведали, что за нашей общей маленькой победой стоит такой Человек! По сути — Герой нашего времени. А ведь Вячеслав Анатольевич Штыров не только в книге, он в реальной жизни именно такой — человек слова и дела, опытный, мощный, умеющий ладить с людьми. Он столько всего значительного, доброго сделал для нашего края, что и не перечесать.

На нашей корпоративной встрече я поделилась этим с моими коллегами. Все были несказанно поражены! Так замечательная книга повлияла на судьбу мою и моей организации. Ведь если бы мы не выполнили план, нас бы расформировали, а меня лишили статуса, который в моей деловой карьере я сохраняю уже почти четверть века.

Не скрою, были минуты отчаяния, казалось, что не дотянем до необходимого уровня. Но я делала небольшой перерыв в работе и за чашкой чая или кофе вновь погружалась в чтение, черпая в книге новые силы. И снова, почти в режиме авиадиспетчера, отслеживала финансовые потоки (вернее, тоненькие ручейки!), звонила, писала сообщения, мотивируя своих партнёров на заказы.

Я уверена, такие книги должны стать настольными для каждого руководителя любого уровня и для тех, кто хочет чего-то добиться в жизни. И особенно для тех, кому нужна вера в честность, порядочность, высокая степень ответственности перед своим делом и людьми.

Надежда Сенькина,
преподаватель, журналист, предприниматель.
г. Якутск

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького выражает Вам искреннюю благодарность за безвозмездную помощь в комплектовании библиотеки Вашим журналом в 2018 году.

Журнал “Наш современник” является самым востребованным литературно-художественным журналом у наших читателей.

Но и сегодня, к огромному огорчению горожан и сотрудников библиотеки, в связи с отсутствием финансирования мы не можем оплатить подписку на 2019 год. Обращаемся к Вам с просьбой выделить библиотеке один экземпляр годовой подписки на 2019 год.

Заранее благодарны.
Директор **С. В. Косовцева**

* * *

Дорогой Станислав Юрьевич!

Здоровья Вам и благополучия, Станислав Юрьевич. И относитесь философски к подлости и предательству бывших “друзей”, поберегите своё сердце. Все эти огрызки и иже с ними, все они – суета сует. Как мудро сказал Юрий Кузнецов: “Хоть они доживут до седин, // Но сметёт их минутная стрелка”. А Вы – СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ, Вы в русской литературе уже навсегда.

Храни Вас Бог!
Лапузин, Владивосток

* * *

Дорогой и уважаемый Станислав Юрьевич!

Из Москвы я поехал поездом до Киева. Поезд из Киева отъезжал после восьми вечера, и свободного времени у меня было предостаточно. Не имея желания ходить по городу, целый день просидел на железнодорожном вокзале, чтобы прислушаться к украинскому общественному настроению. Должен заметить, что большей частью народ разговаривает на русском, некоторая часть людей вшивает русские слова в украинскую речь. Чистого украинского услышать не пришлось. Ночь провёл в поезде, наутро оказался в Черновцах – областном центре Буковины.

Когда я приехал к своей маме в село Испас на Буковине, сказал ей, что был в Москве, встретился с Вами. Мама тут же велела передать Вам привет с пожеланиями долголетия, когда буди Вам звонки. Но звонки с Украины в Россию блокируются систематически. Пришлось звонить уже по возвращении в Алма-Ату. Надышался сливающейся правящей кликой пропаганды о том, что из-за Путина война на Донбассе и гибнут молодые парни, что из-за Путина жизнь плохая на Украине и цены растут. Но я заметил такую вещь: общество начинает раскалываться, бандеровская пропаганда “циничного бандеры” Порошенко даёт всходы чертополоха. Те, кто в селе меня ругал за русский язык, в этот раз стали себя вести лояльней, без упрёков. По телевизору на некоторых каналах стали вести передачи и показывать фильмы на русском языке. По радио всё без изменений. В новостях ничего не поменялось, все 24 часа суток! Для того чтобы понять, что происходит на Украине или “в Украине”, как там теперь говорят, решил порыться в интернете. Нашёл не очень приятные слова. Вот фрагмент речи президента Объединённой еврейской общины Украины, гражданина Израиля Игоря Коломойского в Хайфе в честь Рош ха-Шана 25 сентября 2014 года об Украине (<https://vena45.livejournal.com/4077159.html>): **“Мы провели на украинцах опыт. Мы взяли лишь языковое различие и надавили на историю, где выставили русских главными врагами процветания “Незалежной”. Спустя 20 лет пропаганды мы получили идеальных бойцов против русских в виде их славянских братьев. Теперь же любого представителя Украины, убившего русского, будут называть героем. Я надеюсь, мы разорвали их отношения лет на сто.**

Теперь будет очень легко уничтожить самих украинцев, оторвав их от России, давая им деньги под проценты на войну, а затем за долги забрать у них всё. И те, кто останется, – калеки, женщины и старики – они уже сопротивляться не смогут совершенно”.

Вспомнил Ваш очерк в **“Нашем современнике” (№ 5, 2015), “Разделили и мы неделимое, или Письма с Украины, которой нет”**, где Вы привели слова Галины Петровны Савченко из Киева: **“Дорогой Станислав Юрьевич, с подачи сионистской хунты, управляемой из Вашингтона, необандеровцы захватили-таки власть на Украине: их реабилитировали, им назначили пенсии. И они распоясались...”**

Ну, как тут не вспомнишь добрым словом Вашу историческую книгу **“Жрецы и жертвы Холокоста. Кровавые язвы мировой истории”**. Всё в одном флаконе! **“Жрецы”** оценили эту Вашу книгу! Будем иметь надежду, что грядущее время тоже оценит такой ценой, которую эта книга и её автор заслуживают.

Каждый раз, прочитывая письма читателей, я думаю, сколько же времени, сил приходится Вам, дорогой и многоуважаемый Станислав Юрьевич, тратить при подготовке публикаций журнала, чтобы читатели ценили и любили его, и хотели читать. Мало того, чтоб не просто прочитали, а чтобы у каждого внутренне возникало чувство понимания протекающих жизненных событий не только русского народа, но и других народов, совместно с ним проживающих! Поразительно, что у Вас хватает времени не только хранить русскую литературу в её классических традициях, но и отслеживать события, происходящие в мире, не только ближнего зарубежья, но и дальнего, которое не всегда относилось благосклонно ни к СССР, ни к России. Вы всегда находите общий язык со всеми, это талант и умение человека, понимающего жизнь и происходящее в этой жизни.

Ваши книги в книжных магазинах бывают весьма редко. И этому есть своя причина, вполне веская: **в книгах правда, а с ложью ей быть не место!**

Так пусть и этот день рождения будет радостным для Вас и для всех, кто Вас знает, читает! Думаю – **все, кто с Вами общался личным общением, чтением книг, журнала, пожелают, чтобы Вы ещё долго радовали всех нас своим творчеством и присутствием в наше непростое время!**

Дай Вам Бог крепкого-крепкого здоровья и многая-многая лета!

А. О. Шерник, Алма-Ата

* * *

Здравствуйте, уважаемый Станислав Юрьевич!

Прежде всего, я Вас поздравляю с **Днём Рождения** и желаю Вам долгих лет жизни, здоровья и творческих успехов.

Рад за Вас и Вашего сына, спасибо Вам обоим за труды. Благодаря Вашему труду, Ваш журнал стал новогодним подарком для России и для всех, кто его читает. Я верю, как тяжело в наше время, чтобы Ваше мнение всем нравилось. Вы немало сделали хорошего для многих писателей. Не всегда Ваш журнал выписывает наша библиотека (из-за недостатка денег), но я думаю, что у Вас достаточно силы воли быть выше того негатива, который приходится Вам слушать. Ещё раз Вам всего доброго везде и во всём! Для тьмы людей он другом стал!

С уважением к Вам

Ю. А. Ковязин, ветеран войны

* * *

Здравствуйте, дорогой и уважаемый Станислав Юрьевич!

Прежде всего, позвольте Вас поздравить от всей души с днём рождения – вероятно, уже с прошедшим, поскольку наша почта медлительна. Поздравляю Вас, я одновременно поздравляю и себя. И не только потому, что мой собственный день рождения почти совпадает с Вашим (всего на один день раньше).

Если бы Вы не явились на этот свет и не состоялись в том качестве, в каком знаю Вас я и ещё тысячи моих соотечественников, лично для меня (и для них, конечно) ныне было бы “пусто на земле”, как поётся в одной прекрасной песне. “Наш современник” выписываю, читаю и радуюсь, что журнал и его главный редактор не сдаёт позиций.

Будьте здоровы, благополучны, долготерпеливы и долговечны назло Вашим недругам и на радость друзьям, сподвижникам. А журналу желаю открыть новые талантливые имена, как в поэзии, так и в прозе.

Со всей моей сердечностью
Елена Иванова (Пятигорск).

* * *

Доброго здоровья, дорогой Станислав Юрьевич!

Беспокоит Вас Людмила Межиньш из Риги. Получили Ваш хороший “Наш современник”. Здорово. И спасибо огромное. Где бы мы могли его купить? Стихи – первое, с чего начинаем чтение любого журнала. Подобраны хорошо, прозу читаем медленно, затем журналы передаём литературным друзьям. Знайте: “Наш современник” всегда был, есть и, дай Бог, будет любимым журналом русских писателей, живущих в Латвии. Обстоятельства наши здесь всем известны, русские школы и библиотеки уже не русские.

Надеюсь, Вам не надоела моя писанина, ведь ясно, что время, хоть, слава Богу, и не деньги, но не считаться с ним нельзя, Станислав Юрьевич! Если Вы решите, что наши стихи достойны публикации в “НС”, мы, конечно, обрадуемся. А пока вот, высылаем. Благодарим Вас за любое решение, а в целом, спасибо, что Вы у нас есть. Держитесь ещё крепче, чем держались. Будем нужны если – хорошо. Мы и можем быть нужны, возможно, только России. Хочется так думать.

С уважением, с любовью
Л. и П. Межиньш
4.12.2018 г.